

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

Berlin, vierter Band. Verzeichniss der Persischen Handschriften von Wilhelm Peretsch. Berlin, 1888, S. 142-143, № 74.

2. Бадр ад-Дин Ибра̄хим. Фарханг-и Зафангуй̄а ва Джаханпӯйа (Словарь говорящий и мир изучающий). Факсимиле рукописи. Издание текста, введение, список толкуемых слов, приложения С.И.Баевского, М., 1974.
3. Об этой рукописи: С.И.Баевский. Рукопись "Словаря Панджбахши" ("Пятичастного словаря"). - ПИ и ПИАНВ, ч. I, М., 1979, с. 15-21.
4. Об этой рукописи см.: Бадр ад-Дин Ибра̄хим. Фарханг-и Зафангуй̄а ... , ук.изд., с. 24-29.
5. Цитируем по индийскому списку, см. там же, с. 27.
6. С.И.Баевский. Рукопись "Словаря Панджбахши" ("Пятичастного словаря"), ук.изд., с. 20.
7. Ташкентская рукопись "Фарханг-и Зафангуйа" издана: Бадр ад-Дин Ибрахим. Фарханг-и Зафангуйа ва Джаханпуя", ук.изд.
8. Настоящий доклад был прочитан на годичной научной сессии ЛО ИВ 19 февраля 1986 года, а 24 февраля с.г. мне стал доступен микрофильм рукописи, описанной в каталоге В.Перча. Ознакомление с текстом, представленным в микрофильме, полностью подтвердило наше предположение, что это памятник XIV в. "Фарханг-и Зафангуйа". Сравнение текста микрофильма с другими рукописями словаря "Зафангуйа ва Джаханпуя" выявило еще большую ценность этого берлинского списка, чем можно было судить по краткому описанию, сделанному В.Перчем. Берлинский манускрипт содержит не две части фарханга, как сказано в каталоге В.Перча, а полный текст "Фарханг-и Зафангуйа" (пять частей, так же как и тегеранский список) и - особенно важно - в нем много иллюстративных стихотворных цитат (В.Перч сообщал, что их там нет).

Приношу благодарность Е.И.Кычанову за оказанное содействие в получении микрофильма рукописи из ФРГ.

О.Дж.Джалилов

БИТЛИССКОЕ ВОССТАНИЕ КУРДОВ В 1914 г. И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

После прихода к власти младотурок (1908) ее лидеры тут же забыли о своих щедрых обещаниях, которые они давали курдам и другим нетурецким народам накануне революции. Эти обещания в основ-

ном касались вопроса предоставления свободы, а также безотлагательности решений социальных, экономических и политических проблем народов, подвергавшихся жестокому порабощению на территории Османской империи.

Режим султана Абдул Хамида был ненавистен как народам, проживающим на Балканах, так и курдам, армянам на востоке Анатолии. Придя к власти, младотурки унаследовали пантюркизм, паносманизм и панисламизм у своих предшественников. Свое страшное оружие - шовинизм, пропитанный разжиганием межнациональной ненависти, сопровождавшийся геноцидом - направили в первую очередь против тех народов, которые в ходе младотурецкой революции сыграли решающую роль в ее победе.

В этом плане политика младотурок по отношению к курдам не была исключением. Наоборот, она была заранее запланирована, глубоко продумана и имела далеко идущие последствия.

Крайне жестокие меры правительства в социальной, экономической и политической сфере явились источником новых народных волнений.

В марте 1914 г. в Битлисе¹ вспыхнуло восстание курдов. До недавнего времени о восстании в Битлисе мало что было известно. А если и писали о нем, то очень мимолетно, коротко и запутанно. Наиболее обстоятельное исследование по интересующей нас проблеме, впервые появилось в советском курдоведении лишь в последние годы.²

Массовое вооруженное выступление курдов в Битлисе, по сравнению с предыдущими волнениями, было непродолжительным и его подавили самым жестоким образом в короткий срок в течение двух месяцев (март-апрель). Турецкие власти с их "прославленной" традиционной политикой заигрывания и "милостивым" прощением за "непослушание" и "дерзость", на этот раз были беспощадны, карая смертью всех - и руководителей и рядовых участников восстания".³

ж ж ж

В 1973 г. во время полевой работы в Кок-Янгаке (Джалалабадская обл. Киргизской ССР) из уст Халыте Шамо,⁴ наряду с другими историческими песнями, мною была записана на магнитофонную ленту песня, названная ее исполнителем "Песня о шейхе Шабадине".

Какой исторический факт лег в основу песни, о каких исторических событиях повествуется в ней - долгое время оставалось неразгаданным, поскольку песня содержала лишь некоторые специфические для жанра сведения - вступление, подсказывающее отношение к событию, создающее определенное настроение, основную часть - с указанием места происходящего события и описанием одного основно-

го эпизода всей истории; вывод, подтверждающий отношение к центральному персонажу и тем, кто погубил его.

Разгадка исторической основы была найдена после появления двух статей Дж.Джалила о восстании в Битлисе.⁵ Стало ясно, что персонажи, упоминаемые в песне, — шейх Шабалин (Шахабдин), шейх Ширин Мехмед, Саид Али, шейх Джаладдин — участники именно этого восстания 1914 г.

На территории СССР других вариантов данной песни нами пока не обнаружено, однако, мы предполагаем, что песня о восстании курдов Битлиса известна раньше и что она и по сей день бытует во многих вариантах. Подтверждением этому служит тот факт, что еще в начале 40-х гг. несколько вариантов были записаны и изданы на страницах журнала "Рожи ну".⁶ Небольшой фрагмент из другого варианта песни, ранее бытовавшего в Турецком Курдистане, издан М.А.Бозарсланом.⁷

В нашей коллекции эта песня пока что существует в единственном варианте. Скучные сведения, которыми мы располагаем, не позволяют проследить путь ранней миграции данной песни. Приходится лишь предположить, что она была создана сразу же после разыгравшейся трагедии в северо-восточных районах Турецкого Курдистана и в дальнейшем передавалась из уст в уста. Так, по словам самого же информатора, его песенный репертуар в основном — песни, исполнявшиеся ранее очень популярным дангбежем Али Мго (Али Тито) и его братом Хане Шамо. Таким образом, эта песня перешла в репертуар Халите Шамо от известных певцов. Она состоит из 48 рифмованных меж собой строк и исполняется под определенный мотив.

В композиционном отношении записанная в Кок-Янгаке песня о шейхе Шабалине — проста и типична для подавляющего большинства исторических песен. Являясь криком души народной, песня о шейхе Шабалине и сегодня звучит как тревожный сигнал, как призыв к турецким властям не совершать чудовищного злодеяния, не истреблять курдов, не сносить с лица земли их мирные лачуги и деревни, не усеивать многострадальную землю Курдистана виселицами.

Скажи: "Эй вы, ромийцы, так не поступайте,

Эй вы, ромийцы, так не поступайте,

Не воздвигайте виселиц,

Не разрушайте домов курдов,

Не воздвигайте виселиц,

Не разрушайте домов курдов".

С самого начала певец, выражая волю народа, обращается к третьему лицу со словами мольбы стать ему добрым посредником между

восставшими курдами и "ромийцами", помочь приостановить осуществление злодейского намерения властей по отношению к восставшим курдам и мирному населению Битлиса.

В данном случае под собирательным образом "ромийцев" певец имеет в виду военно-политическую систему Турции, снискавшую себе недестную славу "вероломного" и "лживого" государства.

В песне дважды упоминается генерал-губернатор (вали вилайета) Битлиса, ставший причиной гибели "... детей, матерей [и] скорбящих [женщин]". Хотя образ правителя дан в общих чертах, как бы несколькими штрихами, он олицетворяет правящие круги младотурецкой республики. В образе вали народ видел источник зла и насилия, который стал причиной трагедии курдов Битлисского вилайета. Народ проклял его:

Да будет разрушен дом вали,
Стал он причиной [гибели] детей, матерей и скорбящих
[женщин].

В этих строках кроется историческая правда. Вали Битлиса с целью усмирения недовольных курдов отправил к руководителю восстания Молла Селиму делегацию в составе знатных лиц города с требованием сдачи оружия и смирения перед законом. Приняв прибывшую делегацию, Молла Селим потребовал смещения вали с поста правителя вилайета, поскольку он явился главным виновником многих злодеяний, направленных против курдского населения. Одновременно Молла Селим потребовал назначить на его место главу курдского племени моткан Муса-бека Хойти.⁸ Уговорив Молла Селима на личную встречу с правителем Битлиса, делегация вместе с Молла Селимом возвратилась в Битлис. Содержание переговоров между противоборствующими сторонами пока неизвестно. Известно лишь то, что после возвращения Молла Селима к повстанцам, один из руководителей курдов шейх Шабдин через специального посланника отправил письмо на имя правителя Битлиса с требованием передачи в руки повстанцев городского арсенала и административных учреждений, увольнения всех турецких чиновников и освобождения политических заключенных. В противном случае он грозил штурмом города.⁹ Вали срочно потребовал военной помощи у центрального правительства. В Стамбуле удовлетворили просьбу. Против восставших была брошена регулярная армия, вооруженная мощным огнестрельным оружием того времени (пушки, пулеметы). Правителем Битлиса был назначен более жестокий человек - правитель (мунтасариф) Сиирта. Вошедшие в Хизан турецкие войска были разгромлены курдскими повстанцами. Преследуя врага, они вошли в Битлис и тут же взяли под контроль два из четырех курдских кварталов горо-

да: Канизиван (Кызыл мечеть) и Харсан, расположенные по левому берегу реки Битлис, а два квартала: Зейдан и Таш – находились на правом берегу реки.

По свидетельству очевидцев, курдские повстанческие отряды по сравнению с регулярными правительственными войсками были плохо вооружены, имели мало боеприпасов. В такой ситуации многие курдские бойцы, "вооруженные" дубинками и кинжалами, бросались на врага. Единственным грозным оружием курдов были всего три пушки. Об этом в песне говорится:

Шейх Джаладдин купил три пушки,
/Но/ нет повстанцам пользы от них,

.....
Ром вероломен и лжив,
/Повсюду/ виселицы воздвигает.

Правительственным войскам удается подавить восстание, учинив кровавую бойню в Битлисе и Хизане. В срочном порядке были созданы военно-полевые суды, выносившие смертные приговоры участникам восстания, а мирное население было депортировано из родных краев. Военно-полевой трибунал приговорил 18 видных руководителей курдского восстания к смертной казни через повешение, в их числе: Шейх Шабалин, Саид Али, шейх Ширин Мехмед, Факи Халил, Факи Джиди, молла Михайдин и другие. "Для устрашения народа были воздвигнуты виселицы на городской площади Битлиса и на базаре; повешенных охраняли солдаты. Говорить о казненных в городе запрещалось – разрешалось лишь взглянуть на них и уйти.¹⁰ На груди всех повешенных были дощечки с надписью: "Приговорен военным судом к смертной казни за то, что осмелился побудить часть населения взяться за оружие против своего правительства с целью изменить форму нынешней системы правления".¹¹

Возможно, о трагедии в Битлисе не говорилось бы в народных песнях, если бы в момент казни не произошло непредвиденное. Веревка виселицы не выдержала тяжести грузного тела шейха Шабалина и оборвалась. Палачи в замешательстве и страхе второй раз вздергивают еще живого шейха Шабалина на виселицу. Но и на этот раз веревка обрывается. Казалось, по неписаным законам народов мира смертный приговор через повешение смягчался, когда петля виселицы под тяжестью тела обрывалась и осужденный оставался в живых. В таких случаях он не подвергался казни вторично, поскольку, по верованиям народов, "данный человек не был приемлем богом". Несомненно, что именно поэтому образ шейха Шабалина не исчез из памяти народа и стал главным, центральным в исторической песне.

Имя Молла Селима в записанном нами тексте не упоминается. Оно не упоминается, видно, потому что во время подавления вооруженного восстания и последовавших затем массовых казней Молла Селим сумел временно уйти от преследования и найти политическое убежище в русском консульстве в Битлисе. Некоторое время спустя во время начавшейся русско-турецкой войны и закрытия русского консульства в Битлисе Молла Селим был схвачен турецкими аскерами и казнен.

С чувством большой любви и уважения народ вспоминает имена повешенных шейха Ширина Мехмеда, шейха Шабалина, Саида Али, раздобывшего три пушки шейха Джаладдина. Упомянув об этом факте, певец стремился особенно подчеркнуть масштабность всенародного недовольства. Кроме того, в тексте сохранилось прямое указание на то, что жаркое сражение курдских повстанцев часто переходило в рукопашные схватки, поскольку повстанцы были плохо вооружены, боеприпасы на исходе. В песне перечисляются имена ряда наиболее активных участников повстанческого движения, а также упоминается Битлис как конкретное место происходящих событий и свершившейся трагедии. Придерживаясь одного из принципов структурного построения исторических песен, информатор совершенно правильно, с большой точностью описывает характерные черты Битлиса, который находится в "ущелье", где дома построены из "тесаных камней", и что, как в самом городе, так и в его окрестностях улицы и земля покрыты "мелкими камнями". Кроме Битлиса, упоминается также селение Зангезур, которое в то время находилось в составе Битлисского вилайета. Эта, на первый взгляд, непримечательная деталь свидетельствует о том, что вспыхнувшее восстание охватило весь вилайет, что и подтверждается историческими исследованиями.

Примечательно, что восстание 1914 г. нашло отражение и в художественной литературе.

Уроженец г. Камышлы (САР) кандидат исторических наук Башир Расул (1937 г. рожд.) в марте 1986 г. рассказывал автору этих строк, что один из курдских поэтов – то ли Абдурахман Горьси, то ли Абдурахман Ахтапа – сочинил стихотворение, посвященное шейху Шахабдину (Шабадину).¹² Оно состояло из пяти дубейтов (10 строк) и было изустно распространено среди курдского населения Сирии и Турции, где его знали не только взрослые, но и дети.

Стихотворение написано в размере бахр хазадж. Оно изобилует арабскими фразами и формулами. По всей вероятности, оно придавало стихотворению больше убедительности, весомости и значимости в глазах слушателей и читателей.

Это было недобрая весна, [она] с большой бедой пришла к нам,

Она была желанием и творением бога, деяния которого необъяс-
нимы.

Это была недобрая весна, [тяжкая] судьба была predeterminedена
всевышним,

Покинула нас радость, осталась лишь печаль.

5. Если подобное несчастье обрушилось бы на гору Каф,¹³

Исчезла бы она с лица земли навсегда.

Прошло двадцать два [дня] апреля по летосчислению этих собак,¹⁴
.....,¹⁵ [как] распяли стержень вселенной.¹⁶

Не жить мне, ой шейх Шахабдин, после тебя.

10. Ой горе мне, рабу пленному, погибшему среди [трагически]
погибших.¹⁷

По словам Б.Расула, как-то один из участников восстания шейха Саида (1925 г.) Джамиле Сайдо, известный и уважаемый в Сирии человек (родом из Лича, Турецкий Курдистан), попросил своего малолетнего сына продекламировать перед собравшимися гостями стихотворение, посвященное шейху Шабадину. Почему-то сын застеснялся. После строгих слов отца он в слезах, все-таки, прочел это стихотворение. Удовлетворенный отец воскликнул: "Вот так! Это стихотворение мы должны читать вслух и в слезах. Только так! Этого требует его смысл и содержание..." Исполнение этого стихотворения вызвало у собравшихся чувство грусти, печали и гнева. В этом сравнительно небольшом по объему стихотворении звучит голос народного протеста против несправедливости бога, "деяния которого необъяснимы". Открытый социально-политический протест против угнетения - основной лейтмотив этого замечательного произведения.

I. Г.Битлис по своему географическому расположению находился на перекрестке дорог, имеющих важное стратегическое значение. Через Битлис дороги шли на север и северо-восток: Ахлат-Малазгирт-Коп-Караклис и Баязет (ныне Догу Баязит) и на юг: Сирт-Мидят-Джизре и Мосул. Он расположен в 21 км к юго-западу от юго-западного угла озера Ван, в ущелье небольшой речки, носящей название по имени города - Битлис-чай.

Население Битлиса по официальным данным того времени составляло около 30 тыс.человек, т.е. 6.600 дворов (курдов 20 тыс.; армян 10 тыс.человек). Незначительное число чиновников, занимавших административные посты, были турками.

В последней четверти прошлого столетия Битлис был административным центром одноименного вилайета II класса. Здесь действовали две гимназии (руцкие) - военная и гражданская, 13 низших школ

(иптадие) и 12 духовных (медресе), 6 армянских начальных школ. В Битлисе существовала американо-протестантская миссия, состоявшая из пастора и доктора, при ней церковь, школа на 100 учеников и пансион на 50 человек. В городе существовало два вице-консульства - русское и английское (см.: П.А.Томилов. Отчет о поездке в Турцию. СПб., 1907, ч. П, с. 62-63).

2. Джалиле Джалил. Новые материалы из истории курдского национального движения. Восстание в Битлисе в 1914 г. - ТС, 1978. М., 1984 (далее: Новые материалы...); его же: Курдское восстание 1914 г. в Битлисе в оценке армянской прессы. - Историко-филологический журнал. Ереван, 1985, № 4 (III) (далее: Курдское восстание 1914 г. в Битлисе...).
3. Джалиле Джалил. Новые материалы..., с. 40-41.
4. Халыте Шамо род. в 1924 г. в селе Карез Веданского р-она Арм. ССР. Его предки были из племени хеджымки, ранее населявшего подножие горы Арагат. С 1937 г. Х.Шамо проживает в Киргизии. В момент записи текста работал водителем такси.
5. Джалиле Джалил. Новые материалы...; Курдское восстание 1914 г. в Битлисе... .
6. Журн. "Roja Nû" (Новый день) Beyrouth, 1943, №27, Ғ. 1; Beyrouth, 1943, №30, Ғ. 1; Beyrouth, 1944, №45, Ғ. 4.
7. Журн. "Jîn" (Жизнь) - kovara k'urdf-Tirkî. 1918-1919. Uprwala, 1985. Werger ji tîpên e'rebî bo tîpên latîfî M. Emin Bozarslan. Ғ. 49.
До недавнего времени журн. "Жин" практически был недоступен даже узкому кругу специалистов, поскольку его номера почти не сохранились. Однако благодаря самоотверженным усилиям известного курдского литератора и журналиста М.Амин Бозарслана, ему удалось начать переиздание в Стокгольме чудом сохранившегося полного комплекта журнала. Вместе с оригиналом даются транслитерация текстов с арабской графики на латинскую. Первые три тома, обобщающие первые 15 номеров оригинала, либезно были предоставлены в распоряжение автора этих строк М.А.Бозарсланом.
8. Журн. "Jîn", cilda I. Ғ. 50.
9. Цит. по раб.: Джалиле Джалил. Новые материалы..., с. 35.
10. Газ. "Оризон", I.IV.1914. Цит. по раб.: Джалиле Джалил. Новые материалы ..., с. 37.
11. Цит. по раб.: Джалиле Джалил. Новые материалы ..., с. 37.
12. Стихотворение, созданное более 70 лет тому назад, со временем было позабыто. Ныне его знают немногие. Только благодаря общим

усилиям братьев Башира, Хади и Махди Расуловых этот литературный памятник был восстановлен в памяти и любезно сообщен автору этих строк.

13. Каф – легендарная гора, с которой якобы связана проходящая по всей земле единая горная цепь.
14. "По летосчислению этих собак" – автор имеет в виду султанские власти. Башир Расул рассказывал, что в Сирии, когда на беседах старожилы говорили об истории курдов, об их прошлом, непременно упоминали восстание в Битлисе. Некоторые очевидцы вспоминали, что, когда турецкий военный трибунал судил одного из участников Битлисского восстания, тот прочитал стихотворение, и при этих словах он указал пальцем на присутствующих в зале турецких жандармов и чиновников.
15. В.Расулу не удалось вспомнить фразу.
16. "Стержень вселенной" – образное выражение, которое автор употребил для характеристики шейха Шабалина, как центральной фигуры Битлисского восстания.
17. "Погибшему среди [трагически] погибших" – по мусульманскому вероисповедованию, имеется в виду человек, идущий против той судьбы, которая заранее была ему предопределена богом и ни в коем случае не подлежала изменению. Осмелившегося восстать против воли всевышнего в ином мире ждали страшные муки.

Д.В.Ермаков

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХАНБАЛИТСКИХ ТЕСТОВ: "КНИГА О МОЛИТВЕ" ("КИТАБ АС-САЛАТ") ИБН ХАНБАЛА

Ханбалитская догматико-правовая школа – одна из ведущих в суннитском исламе. Ее влияние сказалось на формировании специфики идеологии исламского традиционализма. Именно ханбалиты стали в IX в. первыми наиболее последовательными систематизаторами традиционалистской концепции вероучения. Вместе с тем, с самого начала своего выхода на арену религиозно-политической борьбы ханбалиты заняли особое положение. Появившись в период острого кризиса в Аббасидском халифате, они выступили за возрождение "истинного ислама", за преодоление раскола мусульманской общины. Спасение ислама ханбалиты видели в борьбе против распространения рационалистических методов в богословии, в отказе от какого-либо толкования текстов Корана и хадисов, в обращении к опыту раннемусульманской